КОММУНИКАТИВНО-ИНФОРМАТИВНАЯ СПЕЦИФИКА ТЕКСТА И ПРОБЛЕМАТИКА ПЕРЕВОДА

Т.Г. Герасимова

Условия межъязыковой эквивалентности между интенцией исходного текста и коммуникативным эффектом соответствующего ему перевода обеспечиваются за счёт учёта функциональных параметров параллельных текстов. Коммуникативно-интенциональное содержание исходного текста выявляется на основе его функциональных доминант (цели и мотива речепорождения, экспрессивности и эмоциональности продукта речевой деятельности, фактора адресата и т.д.).

Межъязыковые трансформации содержания текста предусматривают сохранение всех этих основных доминант.

На этапе создания конечного текста важно учитывать практическую установку, которая связана с особенностями восприятия носителей разных культур.

В лингвистической литературе прагматический аспект перевода рассматривается с трёх различных точек зрения:

1. передача прагматических значений слов оригинала;
2. прагматика перевода трактуется как прагматическая задача конкретного переводческого акта;
3. выдвигается требование о прагматической адаптации перевода с целью обеспечить равенство коммуникативного эффекта в оригинале и переводе.

Термин „прагматическое значение” используется в современном языкознании далеко не однозначно. Из философских концепций семиотики языкознание прежде всего заимствовало идею о трёх типах отношений, которые свойственны любому знаку, в том числе и знакам естественных языков:

– семантических, отражающих связь знака с обозначением предметов;

– синтаксических, связывающих данный знак с другими знаками этой же системы;

– прагматических, определяющих связь между знаком и лицами, которые используют его в процессе общения (Комиссаров 1980:49; Егер 1975:113).

При этом наиболее часто под языковым знаком понимается слово, хотя некоторые авторы говорят о тех же значениях в содержании высказывания или „языкового выражения" (Mounin 1968:9). План выражения языковых знаков всегда коммуникативен. В нём содержится информация, которая предназначена для осуществления процесса общения и которая может быть „извлечена" из знака коммуникантами, принадлежащими к данному языковому коллективу. Поэтому любое значение языкового знака так или иначе ориентировано на Реципиента и существует постольку, поскольку он способен его извлечь.

Прагматические элементы значения извлекаются Реципиентом как часть общего значения. В русском языке слово „бизнесмен" означает не просто деловой человек, а человек, занимающийся „бизнесом", то есть не вполне честным и достойным делом, связанным с эксплуатацией или обманом других людей. Именно такую информацию и получает русский Реципиент, встречая это слово в русском языке. Поэтому слово „бизнесмен" будет коммуникативно равноценно английскому "buisnessmen" только в тех случаях, когда отрицательное отношение не будет противоречить содержанию оригинала. Например, American buisnessmen waxed rich on the arms sales. Хотя английское "buisnessmen" само по себе не содержит негативной оценки, в данном случае действия подобных лиц явно осуждаются, что позволяет использовать в переводе слово „бизнесмен". Американские бизнесмены наживались на торговле оружием. Отсутствие в оригинале отрицательной характеристики сделало бы подобный перевод неэквивалентным. Сравните: A delegetion of Americam buisnessmen arrived in Moscow yesterday for talks with Russian trade organizations – Вчера в Москву для переговоров с Российскими торговыми организациями прибыла делегация представителей Американских деловых кругов.

Таким образом, независимо от того, выделяются ли прагматические аспекты в особый тип значения языкового знака или рассматриваются в составе других компонентов его плана содержания, эта часть информации, закрепляемая за знаком, играет важную роль, и её сохранение обеспечивает коммуникативную равноценность перевода оригиналу. Иными словами, прагматические факторы

являются составными элементами эквивалентности на любом уровне.

Нередко в связи с осуществлением межъязыковой коммуникации возникают прагматические проблемы. Эти проблемы носят экстралингвистический характер, поскольку здесь речь идёт уже не о каких-то особенностях семантики языковых знаков, а о прагматике самого переводческого акта. Сам термин „прагматика" получает в данном случае иное значение, а именно: „практическая цель" или „практическая задача" какой-либо деятельности. Основанием для рассмотрения перевода в подобном плане является своеобразный двоякий характер перевода как вида речевой деятельности. Процесс перевода обнаруживает двойную прагматическую ориентированность. С одной стороны, он осуществляется в рамках межъязыковой коммуникации и поэтому ориентирован на оригинал. В этом плане его прагматическая задача заключается в том, чтобы обеспечить максимальную близость между оригиналом и переводом. С другой стороны, он представляет собой конкретный акт речи, который прагматически ориентирован на конкретного Реципиента и определённые условия и обстановку.

Дж.Касагранде отмечает, что наличие каждой из этих целей даёт иной перевод одного и того же текста, но любой перевод будет валидным, если он соответствует своей цели. Таким образом, реальная прагматика перевода включает в себя и проблему отношения переводчика к своей деятельности, его намерения, которые он пытается осуществить в процессе перевода.

Наибольшее число проблем связано с другим подходом к прагматическому аспекту перевода. В этом случае выдвигается концепция, согласно которой под прагматикой текста следует понимать его коммуникативный эффект, то есть воздействие текста на Реципиента или реакция Реципиента на содержание текста. Поскольку перевод предназначен для иного Реципиента, чем оригинал, возникает необходимость прагматической адаптации перевода, чтобы он обладал тем же воздействием на Реципиента, что и оригинал.

Наряду с другими, доминантой коммуникативно-информативного содержания научно-технических текстов является интенция выражения запрета и разрешения, которая реализуется, в основном, в текстах-инструкциях. Способы выра-

жения пермессивной информации в разных языках имеют свои характерные особенности. Очень часто при передаче указанной информации необходима антонимичная трансформация, например, употребление в русском варианте глагола-перформатива, эксплицитно называющего действие (в данном случае запрет), вместо отрицательного высказывания, имеющего в своём составе отрицание в английском языке. Например, в инструкции по эксплуатации телевизионного приёмника английский оригинал гласит: Do not use cleaning liquids, что соответствует русскому предложению „Запрещается использовать какие-либо моющие средства". Английскому Never push objects of any kind into the TVset through openings соответствует русское „Запрещается проталкивать какие-либо предметы в телевизионный приёмник сквозь отверстия".

Рассмотрим несколько примеров выражения запрета из фармакологии. В аннотации к немецкому препарату Эссаве Гель (препарат венотерапевтического действия) представляется необоснованным употребление следующей формы запрета: „Следует избегать его попадания на слизистые оболочки во избежания ощущения жжения", поскольку в аннотации на английском языке даётся форма: Don't use, что должно соответствовать максимальной форме запрета на русском языке.

Австрийский препарат Оспен (аналог пенициллина для орального применения) снабжён аннотацией, где в разделе Противопоказания используется следующая форма запрета на русском языке: „Могут наблюдаться перекрёстные аллергические реакции". Однако в английской инструкции даётся форма: Don't use it if you have any form of allergy. Поэтому вышеприведённый вариант перевода на русский язык вряд ли можно считать адекватным, поскольку в нём не находит отражение явный запрет, выраженный в английском тексте.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на этапе создания конечного текста важно учитывать прагматическую установку, которая связана с особенностями восприятия носителей разных культур, а также социально-культурный контекст первичного и вторичного порождения текста.

ЛИТЕРАТУРА

Егер, Г.
1975 *К вопросу определения предмета науки о переводе и её места среди других лингвистических дисциплин,* в: *Теория перевода и научные основы подготовки переводчиков. Материалы Всесоюзной научной конференции,* МГПИИЯ им. М.Тореза, М. 1975.

Комиссаров, В.Н.
1980 *Лингвистика перевода,* М. 1980.

Пумпянский, А.Л.
1965 *Введение в практику перевода научной и технической литературы на английский язык,* М. 1965.

Casagrande, J.B.
1954 *The Ends of Translation,* IJAL, XX (4), 1954.

Georgi, H.
1971 *Zur Sprachmittlangsprognos,* "Fremdschprachen", 1971: I.

Mounin, G.
1968 *La traduction an theatre Bakel,* 1968: XIV(1).

ABSTRACT

The report deals with pragmatic plane of an utterance taking into account communicative and informative peculiarities of the text. It consideres different ways how to express prohibition both in English and Russian, and there is an effort to show their correlation, different versions of translation being analyzed.